

Психологические науки

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОЕКТИВНЫХ МЕТОДОВ ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ ИСКАЖЕНИЙ ЛИЧНОСТНОГО СМЫСЛА У РАЗНЫХ ГРУПП ПСИХИЧЕСКИ БОЛЬНЫХ

Э. М. Козлова, А. В. Суворова

POSSIBILITIES OF USING PROJECT
METHODS FOR INVESTIGATION OF
PERSONALITY SENSE DISTORTIONS
IN DIFFERENT GROUPS OF MENTALLY
DISABLED PATIENTS

Kozlova E. M., Suvorova A. V.

The article considers the urgent problems of personality sense investigation, sense structures and sense spheres of mentally disabled people in foreign and Russian psychology. A special attention is paid to the possibility of using project methods for the investigation of personality sense distortion in different groups of mentally disabled patients.

Key Words: personality senses, project techniques, apperception, life-sense orientations, subjective control level, schizophrenia, neurosis.

В статье рассматриваются актуальные проблемы исследований личностного смысла, смысловых образований и смысловой сферы людей с психическими заболеваниями в зарубежной и отечественной психологии. Особое внимание уделяется возможности использования проективных методов при исследовании искажений личностного смысла у разных групп психически больных.

Ключевые слова: личностные смыслы, проективные методики, апперцепция, смысложизненные ориентации, уровень субъективного контроля, шизофрения, невроз.

УДК 159.923.2:616.89

Складывающаяся социально-экономическая и политическая ситуация в последние десятилетия привела к переоценке значимости многих ценностей, изменению стереотипов поведения и вызвала эффект массового когнитивного диссонанса и необходимость переосмысления своего места в обществе, личностных идеалов, принятия на себя ответственности за результаты жизнедеятельности. Среди подходов к объяснению поведения современного человека все большее значение приобретает определение личностного смысла, так как именно личностный смысл раскрывает психологические закономерности любого его взаимодействия с объективной реальностью.

На протяжении длительного времени феномен смысла был и остаётся в центре внимания многих поколений учёных: в трудах философов (Э. Гуссерль, Г. Фреге, В. С. Соловьев и др.), в работах крупнейших представителей западной психологии (А. Адлер, Дж. Келли, А. Маслоу, В. Франкл и др.), в фундаментальных трудах отечественных психологов (Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, А. Р. Лурия, С. Л. Рубинштейн, А. Г. Асмолов, Б. С. Братусь, Б. В. Зейгарник и др.).

Несмотря на достаточную проработку проблематики смыслов в зарубежной и отечественной психологии, до сих пор вопрос психологической природы данного феномена является чрезвычайно актуальным. В последние десятилетия разработка концепции личностного смысла, смысловых образований, смысловой сферы личности является, с

одной стороны, одним из актуальных и разрабатываемых направлений в психологии, но, с другой, существует терминологическая неопределенность самого понятия «смысл», не выработана единая точка зрения на содержание личностных смыслов, не в полной мере разработаны и апробированы валидные психодиагностические методы для исследования системы личностных смыслов. Все это отрицательно отражается в практике психодиагностической, психотерапевтической и психокоррекционной работы, поскольку участники этого процесса имеют дело не с проявлением отдельных компонентов сознания, как элементов внутреннего мира человека, а с функционирующей системой индивидуальных личностных смыслов, как целостным образованием, определяющим весь процесс жизнедеятельности человека. Особенно негативно эта ситуация отражается в исследовании личностных смыслов у людей с психическими заболеваниями. В последние годы значительно возрос интерес к исследованиям личностных особенностей психически больных, как в патопсихологии, так и в клинической психиатрии. Это объясняется рядом обстоятельств: во-первых, изменения личности обладают, в известной мере, нозологической специфичностью и могут быть использованы для решения вопросов дифференциальной диагностики; во-вторых, анализ преморбидных свойств личности может оказаться полезным в установлении возможных причин происхождения ряда заболеваний (и не только психических, но и соматических, например, язвенной болезни, заболеваний сердечно-сосудистой системы и др.); в-третьих, характеристика личностных изменений в течение заболевания обогащает наши представления о его патогенетических механизмах; в-четвертых, учет особенностей личности очень важен для рационального построения комплекса реабилитационных мероприятий.

По мнению Б. В. Зейгарник, «о патологическом изменении личности мы говорим тогда, когда под влиянием болезни у человека скудеют интересы, мельчают потребности, когда у него проявляется равнодушное отношение к тому, что его раньше

волновало, когда меняется его отношение к себе и окружающему» (1, с. 46).

В исследованиях Д. А. Леонтьева (2, с. 3-14) показано, что личностные смыслы проявляются в феномене эмоциональной индукции и в виде эффектов трансформации образов ситуации, при этом, одной из форм личностно-смыслового структурирования образа является субъективная интерпретация неопределенной информации, в том числе слабоструктурированного стимульного материала проективных методов. В качестве примера Д. А. Леонтьев приводит проективную методику «Тематический апперцептивный тест», позволяющую по характеру искажений и особенностям интерпретации стимульного материала сделать выводы о мотивационно-смысловых детерминантах этих искажений. Развивая теоретическое обоснование тематического апперцептивного теста, Д. А. Леонтьев усматривает механизм его действия в том, что процессы воображения и реальное поведение, различаясь по своему субстрату и структурам, осуществляющим и регулирующим эти процессы, в онтологическом плане регулируются одними и теми же жизненными отношениями субъекта, проявляющимися в различных превращенных формах, предполагая цепь умозаключений от воображения к жизненным отношениям и жизненным смыслам и от них к регуляции реального поведения (4, с. 325-330).

На возможности изучения личностных смыслов при помощи проективных методов указывают и другие исследователи. Так, согласно развиваемому Е. Т. Соколовой подходу к исследованию личностных смыслов, из материала проективных методик исследователь «вычерпывает» личностный смысл целей и обстоятельств действий и прежде всего – обстоятельств, имеющих для человека преградный, конфликтный смысл (5, с.146). Трактовка П. В. Яньшина ставит во главу угла семантические механизмы синестезии и метафоры. Анализируя проективный рисунок, он характеризует его как метафорическое выражение смысла Я, подчеркивая при этом его коммуникативный аспект в качестве средства общения между испытуемым и экспериментатором (6, с. 41-45).

В настоящее время известно множество экспериментально-психологических приемов, методов, методик, направленных на исследование личности, среди них особое место занимают проективные методы. По имеющимся в литературе данным (З, с. 252-267) и результатам клинических наблюдений, проективные методы рассматриваются как наиболее эффективные методы для выявления скрытых, завуалированных или неосознаваемых сторон личности, которые ускользают от наблюдения в условиях обычного общения (в беседе) или клинического обследования пациента.

Анализ этих работ позволяет нам экспериментально доказать, что в качестве методов исследования личностных смыслов могут быть применены проективные методы.

Между тем сами по себе проективные методы с начала XX века (т. е. с момента их появления и обоснования в психологии) вызывают многочисленные споры. Несмотря на доводы противников данных методик (низкая валидность и надежность, нечеткость исследуемых переменных, неясность теоретических основ и т. д.), проективные техники, тем не менее, довольно широко применяются при исследовании личности.

В отечественной психологической науке и практике проективные методы заняли второстепенное значение (которое закреплено за ними и по сегодняшний день), что связано в основном с изначальным неприятием психоаналитической концепции проекции. Б. В. Зейгарник отмечает: «Рациональное зерно, содержащееся в «прожективном» методе, должно безусловно быть использовано. Однако выявленные с его помощью переживания не могут служить индикаторами строения личности. Прожективные методы должны сами стать объектом исследования». Начиная с 60-х годов XX века, в отечественной психологии появляются работы, в которых предлагаются теоретические обоснования проективных методов с позиции психологической теории деятельности (Бурлачук Л. Ф., 1979; Соколова Е. Т., 1980; Леонтьев Д. А., 1998, 2003; Собчик Л. Н., 2003 и др.)».

Многочисленные исследования показали, что проективные методики дают гораздо более богатый материал об особенностях личности, чем стандартизированные опросниковые методы, и их недооценка (впрочем, как и переоценка, использование их в ущерб опросникам) лишают исследователя важного материала. Особенно это относится к тем случаям, когда основным объектом исследования является личность, патологически измененная вследствие влияния различных факторов (психотравмирующей ситуации, эндогенно обусловленных заболеваний, экзогенных вредностей и пр.). Но вопрос о том, могут ли проективные методы дать исследователю информацию о личностных смыслах человека с психическим заболеванием, остается не достаточно освещенным.

Данный факт определил выбор проблемы нашего исследования, цель которого состоит в изучении возможностей применения проективных методов при исследовании личностных смыслов у людей с психическими заболеваниями.

Для реализации поставленной цели с помощью проективной методики «Тематический апперцептивный тест» были исследованы две группы испытуемых (в первую группу вошли больные шизофренией, во вторую – больные неврозом). Результаты были проанализированы по группам и сопоставлены с данными методик «Смысловые ориентации» (СЖО) и «Уровень субъективного контроля» (УСК). При этом, в соответствии с целью исследования при рассмотрении результатов методик, анализу подвергались данные, по которым можно было судить о степени проявления личностных смыслов испытуемых в материале проективной методики.

Для определения особенностей проявления личностного смысла в проективной методике в зависимости от психического заболевания данные ТАТ, полученные в группе испытуемых, больных шизофренией сопоставлялись результатами этой же методики группы больных неврозами. При определении степени отражения личностного

смысла испытуемых в рассказах ТАТ нами учитывались следующие критерии:

1) наличие в рассказах ТАТ оценок, характеризующих систему личностных ценностей обследуемого;

2) возможность выделения по рассказам ТАТ инвариантных структур;

3) возможность построения по рассказам ТАТ оппозиционной, пространственной и актантной структур, как составляющих тематической реконструкции образа мира, наиболее полно отражающих личностно-смысловые особенности обследуемого.

В соответствии с данными критериями было выделено три уровня проявления личностного смысла в рассказах испытуемых: полное (при полном соответствии результатов всем трем критериям); частичное проявление и отсутствие проявления (в случае, если ни один из выделенных критериев не представлен в результатах). В группе больных шизофренией полное проявление личностного смысла в результатах ТАТ по выделенным критериям наблюдалось у 54 % испытуемых; частичное – у 31%; отсутствие проявлений – у 15%. Исследование группы больных неврозами с помощью проективной методики ТАТ дало следующие результаты: полное проявление личностного смысла в результатах ТАТ по выделенным критериям наблюдалось 58%; частичное – у 34%; отсутствие проявлений – у 8% испытуемых. Для определения значимости этих различий был применен метод статистической обработки данных, а именно критерий Пирсона χ^2 . Полученное в результате вычислений эмпирическое значение критерия χ^2 ($\chi^2_{\text{э}} = 1,2629$), меньше критических значений $\chi^2_{\text{кр}}$. Это говорит о том, что расхождения в значениях проявлений личностного смысла в данных проективной методики ТАТ по выделенным критериям, в разных группах психически больных (в группе больных шизофренией и неврозами) незначительны. Полученный результат соответствует существующим в науке представлениям об отсутствии «нозоспецифичности» в искажениях смысловой сферы при различных видах психической патологии; данные особенности зависят более от преморбидных особеннос-

тей личности больного, чем от качества психической патологии.

С целью получения «объективной» информации о «смысловой сфере личности» обе группы испытуемых были обследованы с помощью опросниковых методик «Смысложизненные ориентации» (СЖО) и «Уровень субъективного контроля» (УСК). При этом из шести показателей теста смысловых ориентаций в данном исследовании для рассмотрения были отобраны два: 1) индекс осмысленности жизни, как общий показатель, отражающий наличие смысловых ориентаций и смысла жизни как такового; 2) показатель шкалы «Локус контроля – Я (Я – хозяин жизни)», который помогает определить представления человека о себе, как о сильной или слабой личности (что также отражается в личностных смыслах человека).

Для сравнения данных теста «Уровень субъективного контроля» с показателями ТАТ нами были отобраны шкалы «Общей интернальности», «Интернальности в области производственных отношений», «Интернальности в семейных отношениях».

В соответствии с целью исследования, необходимо сопоставить данные проективной и объективных методик. Сразу следует отметить возникшие в связи с этим трудности. Поскольку методики ТАТ, СЖО и УСК создавались в рамках различных теорий и оперируют разными понятиями, то и найти общие аспекты смысловой сферы, изучаемые данными методиками достаточно проблематично. В нашем исследовании в качестве данных показателей для сравнения по методике ТАТ были выделены «коэффициенты» действенных и созерцательных – страдательных позиций, которые имеют соответствия со значениями шкал «Общей интернальности» по тесту УСК и «Локус контроля – Я» по методике СЖО. Кроме того, по данным тематического апперцептивного теста вычислялись показатели действенных позиций в рассказах с семейными и профессиональными темами, которые сопоставлялись со значениями шкал УСК «Интернальности в семейных отношениях» и «Интернальности в области производственных отношений».

«Коэффициент» созерцательных – страдательных позиций вычисляется как суммарное количество созерцательных и страдательных позиций, деленное на число рассказов, в которых позиция героя определена. Высокие показатели будут говорить о том, что человек не способен «построить жизнь в соответствии со своими целями и представлениями о ее смысле». Значит, показатели данного коэффициента должны быть противоположно связаны с показателями шкалы «Локус контроля – Я» теста смысложизненных ориентаций.

В целом по результатам анализа можно заметить тенденцию к уменьшению показателей локуса контроля – Я по тесту СЖО при росте показателя страдательных – созерцательных позиций по тематическому апперцептивному тесту. Для подтверждения достоверности данной тенденции был применен метод статистического анализа, а именно коэффициент ранговой корреляции Кендалла (τ). Полученный в результате вычислений эмпирический коэффициент ранговой корреляции Кендалла ($\tau = -0,426$), больше критических значений $\tau_{кр}$. Это говорит о существовании достоверной обратно-пропорциональной зависимости между показателями локуса контроля – Я методики «Смысложизненные ориентации» и коэффициентом страдательных – созерцательных позиций по тематическому апперцептивному тесту.

Сравнительный анализ значений шкалы «Общей интернальности» по тесту УСК и «коэффициента» действенных позиций по ТАТ (который также вычисляется путем суммирования действенных позиций и деления на число рассказов, в которых позиция героя определена) дал иные результаты. Теоретически, в соответствии с характеристиками данных показателей при их сопоставлении должна проследиваться прямая зависимость: чем выше коэффициент действенных позиций у испытуемого, тем больше должно быть значение показателя общей интернальности. Эта зависимость, однако, не подтверждается данными статистического анализа. Полученный коэффициент корреляции Кендалла ($\tau = 0,075$) намного

меньше критических значений, что позволяет утверждать, что между показателями коэффициента действенных позиций и шкалы «Общей интернальности» не существует никакой связи.

Наблюдаемая связь между показателями действенных позиций в рассказах ТАТ с семейными темами и значениями шкалы «Интернальность в семейных отношениях» по тесту «Уровень субъективного контроля» является значимой как показывают данные статистической обработки с вероятностью ошибки менее 5%, но более 1%. Таким образом, у нас нет оснований ни для того, чтобы опровергнуть наличие связи между данными значениями, ни для того, чтобы признать ее достоверной.

Связь между показателями действенных позиций в рассказах ТАТ с профессиональными темами и значениями шкалы «Интернальность в области производственных отношений» по тесту «Уровень субъективного контроля» является более сильной, чем между аналогичными показателями в семейной сфере. Полученный при сопоставлении коэффициент ранговой корреляции Кендалла ($\tau = 0,555$) указывает на наличие сильной прямой зависимости между данными рядами показателей.

Итак, в целом при сопоставлении данных проективной методики «Тематический апперцептивный тест» и объективных тестовых методик «Смысложизненные ориентации» и «Уровень субъективного контроля» были получены следующие результаты: существует четкая достоверная прямая связь между показателями коэффициента созерцательных – страдательных позиций (ТАТ) и шкалы «Локус контроля – Я» (СЖО), показателями действенных позиций в рассказах ТАТ с профессиональными темами и значений шкалы УСК «Интернальность в области производственных отношений»; также существует неопределенная связь показателей действенных позиций в рассказах ТАТ с семейными темами со значениями шкалы УСК «Интернальность в семейных отношениях»; не существует связи между показателями коэффициента действенных позиций (ТАТ)

и показателей шкалы «Общей интернальности» (УСК).

Следует отметить, что исследование было ориентировано на выявление возможностей применения проективной техники, в частности, ТАТ при исследовании личностных смыслов у людей с психическими заболеваниями. Поскольку не было обнаружено расхождений в значениях проявления личностного смысла в результатах ТАТ в группах больных шизофренией и невротиках данные всех испытуемых анализировались совместно. Все показатели методик отбирались и анализировались только при условии, что они могут дать косвенную информацию о смысловой сфере личности.

С нашей точки зрения, полученные результаты можно объяснить степенью соответствия данных показателей возможностям получения с их помощью информации о личностных смыслах испытуемого. Так, если при помощи показателей шкал «Интернальность в семейных отношениях» и «Интернальность в области производственных отношений» можно делать выводы о личностной значимости для испытуемого этих сфер, то «Шкала общей интернальности» не дает нам подобной информации. Показатели коэффициента созерцательных – страдательных позиций (ТАТ) и шкалы «Локус контроля – Я» (СЖО) связаны, поскольку с их помощью можно получить сходную информацию: представления личности о себе, значимости своих собственных возможностей по отношению к жизни.

В целом, данные проективной методики «Тематический апперцептивный тест» соотносимы с данными объективных тестовых методик, дающих информацию о личностно-смысловых особенностях испытуемых.

Диагностическая ценность проективных методов связана с большим диапазоном чувствительности. Широкий диапазон чув-

ствительности способствует полному отражению психопатологической симптоматики в результатах исследования и делает проективные методы хорошим инструментом патопсихологического диагноза.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зейгарник Б. В. Патопсихология: Учеб. пособие для студ. высш. учебн. заведений. – 2-е изд., стереотип. – М.: Издательский центр «Академия», 1986. – 252 с.
2. Леонтьев Д. А. Личностный смысл и трансформации психического образа // Вестник МГУ. Сер. 14, Психология. – 1988. – №2. – С. 3-14.
3. Карпов М. С. Функциональная иерархия смыслового восприятия // Мир психологии. – 2006. – №4. – С. 252-267.
4. Леонтьев Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. – 2-е, изд. испр. – М.: Смысл, 2003. – 487 с.
5. Соколова Е. Т. Проективные методы исследования личности. – М., 1980. – 174 с.
6. Янышин П. В. Семантика проективного рисунка в контексте языка невербальных значений // Вести. Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. 1989. – № 1. – С. 45-51.

Об авторах

Козлова Элла Михайловна, Ставропольский государственный университет, кандидат психологических наук, доцент кафедры клинической психологии. Сфера научных интересов – психология семейных отношений и их коррекция, психология личности.

kem33@list.ru

Суворова Алла Валентиновна, Ставропольский государственный университет, кандидат психологических наук, доцент кафедры клинической психологии. Сфера научных интересов – психологическое консультирование, психотерапия и психокоррекция, психология личности.

alla_syvorova@mail.ru